

Глава 45: День Старшего брата

Акцент Базиля напомнил им о блюдах северо-восточной части Китая, которые они хотели бы попробовать. К счастью, неподалеку от улицы Цзиньбао был ресторан северо-восточной кухни. Семть парней сидели за большим столом. Е. Донг отвечал за заказ.

Будучи крупным парнем из северо-восточной части Китая, он больше всех знал о блюдах своего родного города. Как только начали приносить блюда, парни забыли обо всех манерах. Девушка студенческого союза была удивлена, когда Ван Лэй и Цинь Гуань начали сражаться за кусок свинины:

– Э-э, ты, Цинь Гуань, верни мне кисло-сладкую свинину! Ты такой жадный! Убери свои палочки! Донг, ты съешь целую горсть тмина? Ты такой ненасытный! Попробуй съесть последнюю палочку кровяной колбасы! Черт, ты действительно съешь это? Если Ма Юнь [1] скажет, что даст тебе десять миллионов юаней, если ты съешь дерьмо, то ты будешь есть, пока он не обанкротится.

Кровяную колбасу Лю Сяоян назвал дерьмом на обеденном столе. Девушка закрыла лицо, не проронив ни слова. Му Лецзян и Ли Цзе читали стихи на другой стороне стола. Они комбинировали предложения из традиционных китайских стихотворений и названия блюд вместе.

Всем было очень весело. Такие талантливые люди! Они делали стихи даже из еды!

Девушка посматривала на Е Донга. Он выглядел таким смелым, добрым человеком, что она слегка покраснела. Можно было поздравить Е Донга, который бессознательно завоевал сердце девушки.

Ли Цзе, как эксперт в любовных делах, обнаружил это с первого взгляда.

У Е Донга тоже были некоторые чувства к ней. Они оба состояли в союзе общественных отношений. Один из них занимался внутренними делами, другой организовывал внешние. Они постоянно встречались друг с другом на работе.

В то время Е Донг лично попросил ее присоединиться к этой деятельности. Самая важная причина заключалась в ее родном городе. Она также прибыла из северо-восточной части Китая. Но Е Донг не признавался в своих злых намерениях. Девушка хорошо подходила ему по росту.

Ян Цзин было именем девушки. Оно было элегантным и тихим, в то время как сама она была довольно стремительной и постоянно куда-то спешила. Е Донг был одержим ею. Долгое время он часто упоминал ее в своем общении:

Э, знаешь, сегодня Ян Цзин...

Наконец, в тот день они встретились с ней лично. Ли Цзинь увидел, что происходящее обнадеживало Е Донга. Он подталкивал парня:

– Старший брат, почему бы тебе не угостить Ян Цзин чашкой чая? Маленькая девочка поработала для нас сегодня. Мы должны поблагодарить ее за усилия.

Е Донг сильно смутился. Лицо у него стало почти фиолетовым. Он подошел к Ян Цзин, взяв белый чайный горшок, чтобы налить ей чаю.

Остальные кричали:

– Скрестите чашки! Скрестите чашки!

Взгляд Ян Цзин в этот момент был похоронен под столом. Е Донг толкнул ребят. На столе воцарился беспорядок, атмосфера была веселой.

Светящей луне было так стыдно быть вместе с такими бесстыдными парнями, что она украдкой пряталась за темными облаками.

Семь человек с потертыми рюкзаками возвращались в общежитие. Их желудки были заполнены северо-восточными блюдами, согревающими их. Конфликт с нацией Ковбоев был закончен с маленьким успехом. Для студентов колледжа это была небольшая перемена в их жизни. Главной же задачей был экзамен.

Несколько предметов были закрыты заранее, перед летними каникулами. Учитель постучала по листку со списком имен с легкой ухмылкой, чтобы показать свои намерения.

Показатель посещаемости неожиданно занял четверть итогового балла, что заставило весь класс заволноваться. Кто-то был счастлив, кто-то беспокоился. Цинь Гуань и Ван Лэй были спокойны, они были на пути к ученикам-отличникам. Некоторые одноклассники, которые в последний момент решили приложить усилия, окружили Ван Лэя, чтобы просить у него списать. Пользуясь случаем, Цинь Гуань улизнул. Если бы они увидели записи Цинь Гуаня, они могли бы избить его до смерти. В его тетради был всего лишь набросок темы. Весь курс уже закончился, а он сделал только одну заметку. И как с такой тетрадью он мог получать полную стипендию? Никто бы не поверил. Цинь Гуань обязан был скрыться.

Только он вошел в общежитие, пришла сестра Сюэ. Она нашла работу, связанную с выставкой мини-автомобилей. Модель должна была стоять целый день. Платеж составлял всего полторы тысячи юаней.

Ей было трудно найти для него что-то действительно стоящее, учитывая, что Цинь Гуань мог работать только по выходным дням.

Учитель Ли же заставляла ее работать только на Цинь Гуаня. Ей нужно было соглашаться на любые предложения, иначе бы она голодала. Цинь Гуань понятия не имел, что ей приходится так нелегко. Он думал, что это была неплохая подработка с тысячей юаней в день. С праздника Весны он заработал почти десять тысяч юаней.

Цинь Гуань позвонил Конг Нианвэй, чтобы пригласить ее на выставку, но та оказалась занята. Он снова был безжалостно брошен.

В день автомобильной выставки Цинь Гуань был в плохом настроении.

Цинь Гуань получил двойную атаку, как на физическом, так и на эмоциональном уровне. Это вымотало его. Вайзи (Прозвище Конг Нианвэй) не обращала на него внимания.

Когда автобус добрался до остановки и он вышел, то понятия не имел, куда идти, сестра Сюэ не отвечала и ему оставалось только безучастно озираться. Вдруг откуда-то появился трехколесный велосипед, как бог, спускающийся с небес на землю. Водитель тепло улыбнулся Цинь Гуаню:

– Молодой человек, куда ты идешь?

Спаситель! Цинь Гуань сразу же спросил его:

- Как я могу добраться до Манюфу-гаража?

- Это один из рынков автомобильных аксессуаров Сиуанциао? – спросил водитель. Цинь Гуан кивнул.

Парень показал ему знак «пять» и добавил:

- Я довезу тебя туда за пять юаней.

- Три юаня, и едем быстро.

Тот был удивлен:

- Ты знаешь правила бизнеса. Хорошо, садись.

[1] Ма Юнь – один из самых богатых людей в Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/141792>